

Цзяо Бай очнулся в больнице. Его левая рука была сломана и висела перед ним в гипсе. В больничной палате витал запах перекиси, и на бледном лице Цзяо Бая появилось недоумение, которое очень быстро исчезло, когда он вспомнил кто он и почему здесь находится.

Вошла медсестра, проверила капельницу Цзяо Бая, подождала немного, вытащила иглу и, ничего не сказав, ушла.

Больница принадлежала семье Шэнь, и от отношения семьи Шэнь к Цзяо Баю зависело то, как с ним будут обращаться.

Цзяо Бай пошевелил правой рукой. Никаких проблем. Он не мог использовать сломанную левую руку, но на его теле не было крупных ранений. Только юноша все равно лежал неподвижно. Он не мог уйти — он еще не узнал результат.

Пятый этаж

Шэнь Цзи с перебинтованной головой только что закончил общий осмотр. Старая госпожа все еще не могла успокоиться и сгоряча вызвала директора больницы, чтобы узнать, не потеряет ли ее младший сын память из-за травмы головы.

Старая госпожа смотрела много сериалов и знала все штампы из мелодрам.

У директора от таких вопросов голова пошла кругом, но он не осмелился ничего сказать. Ему стало так плохо, что он повернулся за помощью к ассистенту Шэнь Цзи.

Ассистент закрыл на это глаза.

— Мама, я в порядке. — Голос Шэнь Цзи остановил старую госпожу, которая сводила с ума директора больницы.

Старая госпожа вздохнула:

— Эти два года ты был в безопасности, почему сейчас... — Говоря об этом, ее сердце заколотилось от страха, и она выпила две таблетки, чтобы ей стало лучше.

Ее драгоценный младший сын попал в больницу сразу же после ее юбилея. Старая госпожа не могла этого вынести.

Шэнь Цзи начал утешать старую госпожу и бросил взгляд на ассистента.

— Я все выяснил. — Ассистент доложил всю имеющуюся информацию президенту совета директоров. Водитель машины был преступником, который находился в бегах около десяти лет и погиб на месте происшествия.

Можно сказать оказал обществу услугу.

Старой госпоже было все равно, она просто радовалась, что ее младший сын отделался небольшой травмой. Иначе уже умерший преступник, водитель семьи Шэнь, и вещица из сада

Циньсинь — все бы сгорели от пламени ее гнева.

Перебирая буддийские четки, старая госпожа набожно и с добротой в голосе про себя произнесла: Будда Амитабха.

Шэнь Цзи увидел, что старая госпожа начала крутить в руках буддийские четки и понял, что она сейчас снова начнет говорить о нумерологии. Его висок дернулся, и мысль попросить ассистента еще раз расследовать произошедшее внезапно исчезла. Ему просто хотелось побыстрее покончить с этим.

— Мама, это просто несчастный случай. Не ходи к этому хреновому мастеру.

— Это достопочтимый мастер! — Старая госпожа повернулась к нему и посмотрела на него, как на непутового сына.

Шэнь Цзи: ...

— Я знаю, что это был несчастный случай. — Старая госпожа сменила тему разговора и показала часть своей властности из молодости. — Но даже если это несчастный случай, если бы ты получил тяжелое ранение, я бы ему это не простила.

Самый обычный провинциал, единственная ценность которого — его натальная карта, являющийся защитным талисманом для ее младшего сына и человеком, приносящим счастье семье Шэнь.

Если он больше не работает, то это просто бесполезный хлам.

Шэнь Цзи понял, о чем думала старая госпожа, и начал немного сожалеть. Но сейчас лучше воспользоваться обстоятельствами и убрать людей из сада Циньсинь одного за другим.

В его голове внезапно всплыла пара невозмутимых и опущенных глаз, и Шэнь Цзи, потирая синяк на подбородке, сделал небольшую паузу.

— А что с вещицей?

— Перелом левой руки. — Ответил ассистент.

Шэнь Цзи опешил и растянул губы в холодной усмешке:

— Он это заслужил.

Цзяо Бай чихнул и от скуки решил зайти в свой аккаунт, посмотреть на своих друзей и тут же сильно удивился.

Его шкала активности с Шэнь Цзи неожиданно поднялась на 0.01!

Выражение лица Цзяо Бай постоянно менялось: какое-то время было возбуждение и, немного погода, недовольство. Потом он долгое время утешал себя, что, по крайней мере, она сдвинулась с мертвой точки.

Все начинается с малого.

Главное, что он начал и потом будет легче... наверное.

Цзяо Бай задремал, и перед его глазами были все те же белые стены. Никто не пришел, чтобы забрать его обратно в сад Циньсинь, никто не пришел, чтобы навестить его. Все забыли о нем, и он продолжил лежать в больнице.

Так или иначе, это халява.

Плохо только то, что больница, как и сад Циньсинь — были под наблюдением и ограничивали его область действия.

Эх, если верить шаблонам, то того взгляда во время аварии должно хватить, чтобы развить линию «парень, тебе удалось привлечь мое внимание», и «ты не такой, как все эти кокетливые дешевки».

Но, очевидно, этого не произошло.

Если бы он знал, что так произойдет, то во время аварии притворился бы, что от страха у него случился нервный срыв и дал бы Шэнь Цзи пощечину. Тогда бы тот точно вспоминал о нем, смотря каждое утро в зеркало. Промашка вышла.

Ну что же, в голове Цзяо Бая появился план. Старый пес Шэнь уже долгое время занимает высокую позицию, его сердце было черным, а кровь холодной, и он так легко в ловушку не попадется.

Шэнь Цзи выписался из больницы в тот же день, и чувство новизны от брошенного на него взгляда во время аварии у него продлилось недолго и ни к чему не привело. Он очень скоро выбросил его из головы и посвятил себя работе и развлечениям.

Через неделю ему позвонила старая госпожа. Рана Шэнь Цзи почти зажила, и он поехал в командировку. Человек, принимающий его, послал ему девушку, по возрасту такую же, как его сын — только-только достигшую совершеннолетия.

Желание Шэнь Цзи растет одновременно с его напряжением и усталостью. К людям, которых посылают к нему постель, у него есть только одно требование: выносливость.

Такой рыдающий ягненок, еле дышащий после одного прикосновения, у него особо интереса не вызывает.

Как только девушка вошла, она начала всхлипывать.

Шэнь Цзи хотел позвать человека, чтобы ее убрали, но девушка, дрожа, крепко обхватила его за ногу.

Ее незрелое и нежное лицо при свете лампы светилось бело-розовым блеском.

В юности Шэнь Цзи был очень жесток, настоящим деспотом. Сейчас его нрав не такой

свирепый и жестокий, но и мягкости к женщинам в нем нет. И уж тем более он не носит маску вежливого джентльмена, как Ци Иляо, он совсем не умел притворяться. Старая госпожа позвонила ему в тот момент, когда он замахнулся.

Перед тем, как позвонить, старая госпожа приняла таблетки от сердца, полчаса читала буддийские каноны, и только когда ее давление понизилось, она позвонила своему младшему сыну.

— А-Цзи, Мастер... — Старая госпожа услышала в трубке женский плач и продолжила.
— Мастер сказал, что натальная карта сяо Вана изменилась.

Шэнь Цзи понадобилось долгое время, чтобы вспомнить, кто такой сяо Ван, и вместе с этим он вспомнил и все фрагменты памяти, связанные с ним.

— Не спеши вешать трубку, у мамы к тебе вопрос — произнесла старая госпожа. — Он изменился? Раньше был другим?

Шэнь Цзи что-то вспомнил и немного помрачнел.

— Он изменился. — Сказала старушка уверенно. В прошлый раз, на юбилее, она сразу это почувствовала, и дворецкий из сада Циньсинь тоже ей несколько раз об этом докладывал, но она не придавала этому большого значения. На этот раз ее просветил мастер.

Характер человека влияет на его судьбу.

Все правильно.

— Теперь он только принесет неудачу. Авария на прошлой неделе случилась именно из-за него. — Старая госпожа была хорошо подготовлена и имела четкую цель, поэтому говорила немного непреклонно. — Он больше не может оставаться в саду Циньсинь.

Изначально идея поселить этих двоих в саду Циньсинь принадлежала старой госпоже, и, чтобы выставить кого-нибудь за дверь, ей не нужно было обсуждать это с сыном, потому что она знала, что ему все равно. Старая госпожа сейчас ему позвонила исключительно для того, чтобы поболтать. — К счастью, натальная карта младшего из семьи Ци не изменилась.
— Старой госпоже уже было за сорок, когда она забеременела своим младшим сыном, и ей много пришлось перенести, чтобы родить его. Теперь она бережет его, как сокровище.

Шэнь Цзи покачал головой. От несчастья, случившегося пару лет назад, старая госпожа заболела сердцем и теперь становится все более и более суеверной. Трудно поверить, что если в будущем он снова свяжется с этой вещицей, то его судьба изменится.

Ни с того, ни с сего, у него появился импульс заключить пари со старой госпожой. Поспорить, что он оставит при себе этого человека, и они посмотрят сможет ли он повлиять на что-то и испортить его жизнь или нет.

Эта мысль была странной, она не должна была появляться.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Цзи с некрасивым лицом начал подозревать, что он падает в порочный круг, маленькая рука вытянулась и погладила его по ремню, но он сразу же отмахнулся от нее.

Девушка от удара потеряла сознание.

Шэнь Цзи позвал ассистента, чтобы тот ее забрал.

Ассистент вытащил девушку с кровью на уголке губ и через некоторое время вернулся — в этот раз он самовольно привел активного и яркого мальчика.

Ассистент, который беспокоился, что его начальнику будет скучно, был награжден пепельницей, разбившей его голову до крови.

На другом конце города, в больнице, Цзяо Бай получил сообщение с незнакомого номера.

- Все сделано, как ты просил.

- Надеюсь с этого дня, мы больше не будем общаться.

- Нет, с этого момента! Начиная с этого момента! Теперь ты сам по себе!

Цзяо Бай цокнул языком, молодой господин семьи Ци был достоин стать будущей мадам Шэнь. Шоу-пушечное мясо, который поверг семью Шэнь в хаос при помощи своих навыков и одного верного рыцаря. Он не стал отвечать на сообщения Ци Шуана, и как только он отложил телефон в сторону, ему позвонил старый дворецкий и сказал, чтобы он вернулся и собрал свои вещи.

Тридцать четыре минуты спустя Цзяо Бай стоял в саду Циньсинь, у его ног стоял причудливый большой плетеный мешок.

— Ты слишком долго ехал, я попросил собрать вещи за тебя. — Старый дворецкий стоял на ступеньках и смотрел на него сверху вниз.

Цзяо Бай пнул плетеный мешок. Счастливая звезда превратилась в звезду несчастий, и семья Шэнь стремилась избавиться от него как можно быстрее.

Но,

Почему ему даже чемодан не дали? Что ему делать с плетеным мешком?

Цзяо Бай что-то почувствовал и невозмутимо бросил косой взгляд на окно второго этажа. Лежащий на подоконнике Ци Шуан не успел отшатнуться, и двое пересеклись взглядами. Ци Шуан оскалил зубы в усмешке и помахал ему рукой, словно провожал лучшего друга. Цзяо Бай закатил глаза, молодой господин был так счастлив, он, наверное, думал, что Цзяо Бай возвращается в свой родной город. Но думал он так зря. Его друзья были распределены по трём городам, и барабаны войны еще даже не зазвучали.

Цзяо Бай глубоко вдохнул. Сад находился за чертой города, и какое-то время ему придется тащить за собой плетеный мешок, пока он не сможет поймать попутку.

Плетеный мешок точно не будет таким уж тяжелым.

Через некоторое время Цзяо Бай ушел с несколькими мешками, оставляя на земле старую одежду и старые бытовые товары. Осенний ветер обдувал его, и затхлый многолетний запах, смешанный с гниением, развеивался. Шелестели сложенные пластиковые пакеты, которые, казалось, вот-вот превратятся в труху.

Это было похоже на очень громкую сигнализацию.

С одной рукой в гипсе, держа во второй плетеный мешок, юноша шел твердой походкой. Он прощался со своим унылым и мрачным прошлым и стремился к новой жизни. Все только начиналось.

Но по правде говоря, он просто притворялся.

<http://erolate.com/book/3782/98833>